ИЗ ПОЧТЫ «СВОБОДНОГО КАНАЛА»

Ну просто розовые чайки, а не алкоголики...

Все чаще на страницах газет появляются всевозможные статьи про алкоголиков, рекламируются методы их лечения, центры реабилитации. А сколько рекламы по телевидению! Но ведь ни одна рекламирующая себя фирма не дает гарантии полного излечения. Не существует панацеи от алкоголизма.

Для чего создавать новые центры и службы, тем более платные, если отдача от них мизерная? Или это лишь дополнительный способ побора денег у семей, которые и без того страдают от отца и мужа-алкоголика? Ведь стоимость лечения подчас превышает размер месячной зарплаты. Отрывая от детей последние копейки, женщина, не потерявшая надежду, отдает их на спасение алкоголика. Но выясняется: кодирование не помогло, другое лечение — тоже. Что дальше? ЛТП? Но какой прок был от лечения там, если человек пребывал в этом учреждении по 3-4 раза, а в конце концов погибал от того же «зеленого змия»?

Недавно прочитала в вашей газете интервью с заведующим наркологическим диспансером Сафроновым и задалась вопросом: а что значит быть на учете в наркодиспансере? Прийти в диспансер по открытке, отметиться, на час вызова воздержаться от выпивки? А иной для пущей убедительности приведет с собой до смерти напуганную кулаками супругу в подтверждение своей «трезвости». А потом запьет до новой явки. Вот вам и весь учет — профанация.

А что творится вокруг нас? Спроси любого четырехлетнего ребенка, и он ответит, что пьяниц у нас в городе стало больше, чем трезвых: на всех углах и в подворотнях, прямо на улице, в подъездах и магазинах, в любых видах транспорта с самого раннего утра до поздней ночи. Полно свежих и только что с похмелья, да и вообще не просыхающих.

Только вряд ли стоит сравнивать алкоголиков с больными сахарным диабетом, раком. Но по-настоящему больные люди никому вреда не приносят, они прежде всего сами страдают и не по своей воле. Вот к кому нужно гуманное отношение и сострадание. А не к алкоголику.

Хотя алкоголик алкоголику рознь. Один — тихий пьяница: не «выступает», никого не задевает, не дебоширит. Пьет, как говорится, кается и снова собирается. Другой же — буйный, воинствующий, наглый, бесцеремонный. И никакие добрые слова и уговоры на такого не действуют. Женщины же все больше себя винят в «болезни» мужа: добрым словом встречают, дома вымыто-приготовлено. Он же с каждым годом только все больше наглеет и уже, глядишь, возомнил, что без него в этом доме жить не могут. И за все хорошее женам — только придирки, брань, унижение. И такие «профилактики» каждые день-два.

А за стенкой другой «больной» всю ночь гоняет свою жену и больного внука. Дикие крики ребенка, истерические вопли жены-бабушки. Летят такие маты, что в соседнем подъезде слышно. И это происходит, как минимум, раз в три дня. А утром эта женщина стоит на остановке с внуком, чистенькая и ухоженная, и никому невдомек, какую кошмарную бессонную ночь провела она. Какое терпение нужно иметь, какие силы, чтобы все это выдержать! Да таким женщинам надо при жизни памятники ставить за их сверхтерпимость. Поэтому всем врачам-психотерапевтам, скорым на советы, я бы хотела пожелать пожить в семье сильно пьющего, вжиться в эту страшную роль «бе-

регини» алкоголика, на себе прочувствовать весь ужас такого существования. Тогда бы не было разглагольствований в спокойном тоне на тему пьянки.

Ну почему? Почему у нас в России проявляют гуманность ко всем насильникам, пьяницам, маньякам, отравляющим нашу жизнь? Из того же интервью с Сафроновым узнаю, что 80-85 процентов женщин, живущих с пьяницами, становятся психичками. И тут же: больные алкоголизмом нуждаются в поддержке и понимании, необходимо восстановить его организм, восполнить витамины, усилить питание. А кто это должен делать? Та самая измотанная долгими годами страшной жизни женщина? Но ведь алкоголики, даже находясь в трезвом состоянии, злы, раздражительны. А тут призывают: давай, милая, терпи, жди, когда твой «ненаглядный» вернется к выздоровлению. А он, спустя месяц, опять за старое. И снова жди? Так и загнешься, всю жизнь ожидаючи. Только больная жена ему будет не нужна. А жизнь прошла и вспомнить нечего, остались лишь болячки.

Наших алкашей, похоже, скоро будут охранять, как розовых чаек или белых медведей, чтобы не вымерли.

Так вот, эти витамины, доброе, ласковое слово, длительное лечение нужно прежде всего женам и детям пьяниц, чтобы привести их в себя, снять напряжение сверхтерпимости. Они поистине заслужили этого.

А что касается алкоголиков, то ими становятся не за один день. Для этого нужны годы. Все эти люди не в лесу живут и сами видят, к чему пьянки ведут. И все равно пьют. Значит, нравится им такой образ жизни. Значит, по вкусу распущенность, безнаказанность. И сколько горя приносят они, сколько страданий, сколько губят жизней. Сколько по их вине уродов рождается, инвалидов. Если пьяный за рулем, то он преступник. А если пьяный дебошир дома — он «больной человек». Где логика?

А вот кто так им сочувствует, гуманно, с пониманием подходит к алкоголикам и хотят от чистого сердца им помочь, пусть все эти доброжелатели объединятся в единый центр и лечат, но только бесплатно. Вот тогда и результат будет.

Э. ЗАДОРОЖНАЯ.

Лечение... философией духа

Реабилитация. Это слово мы привычно связываем с людьми, чье имя опорочено каким-либо несправедливым обвинением.

Чаще всего мы применяем это слово в контексте политическом, когда к человеку уже были применены принудительные меры наказания. Вспомните: «реабилитация жертв сталинских репрессий», «реабилитация подвергшихся раскулачиванию» и т. д. Реже — когда речь идет о людях, у которых внутренний психический дисбаланс или, как принято говорить, комплекс неполноценности порожден будто бы даже и не очень ярко выраженным негативным отношением общества: жалостью, презрением, снисходительностью, брезгливостью или осуждением окружающих.

Все мы очень ранимы, но почему-то помним об этом, лишь когда речь идет о наших личных обидах, наших личных душевных переживаниях в ответ на чье-то отрицание наших вида, лексикона, образа мыслей или действий. И, могу даже утверждать, — абсолютно черствы, безжалостны и безапелляционны в суждениях о других людях, кем бы они нам ни приходились.

К таким мыслям привело меня общение с супругами Долгополовыми: Вячеславом Владимировичем и Софьей Владимировной. Он, то есть Вячеслав Владимирович, профессиональный врач-психолог высшей категории, руководит Центром психологической реабилитации больных алкоголизмом и наркоманией «Медиум», работающим по русско-американской программе. Наша газета уже не раз рассказывала о работе Центра Долгополовых, но чудо, происходящее с людьми за считанные дни посещения Центра, заставляет вновь и вновь обращаться к опыту его работы и размышлять над ним.

Время от времени Софья Владимировна (она, уже имея педагогический институт за плечами, поехала в Москву учиться на психолога, следуя порыву души) присылает мне письма-сочинения своих пациентов. Они — без подписи, поскольку программа реабилитации предполагает абсолютную анонимность всем, кто пожелал избавиться от тягостной зависимости, но это не анонимность в том смысле, какой так не любим мы, журналисты. Просто есть на свете вещи, о которых всем знать вовсе не обязательно. И клуб, организованный людьми, закончившими курс лечения в Центре «Медиум», так и называется «АА», то есть «Анонимные алкоголики».

Но вернемся к сочинениям. В нашем государстве, за семьдесят лет воинствующего атеизма потерявшем многие полезные, с точки зрения медицины, религиозные культы (посты, причащения, исповеди и т. д.), люди, к счастью, не выродились и не стали роботами. Они не менее, если не более, чем в прежние времена, нуждаются в искреннем, доверительном, теплом общении, сопереживании и участии. Смею утверждать: нуждаются все, в том числе и внешне благополучные, не просто довольные жизнью, но даже самодовольные и самонадеянные люди. Нуждается те, кто готов следовать совету первого встречного, и те, кто, кажется, ничьих советов вообще не приемлет. Ведь с точки зрения психологии любая форма поведения: хоть «Посмотрите, какой я умный, красивый и крутой, мне все подвластно, у меня все куплено», хоть полупьяный призыв «Ты меня уважаешь?» говорят об одном — этому человеку одиноко, и он не так, так эдак хочет привлечь к себе внимание и услышать подтверждение, что он и в самом деле умный, красивый и деловой или что он вовсе не так неуважаем, как ему показалось в его глубинном одиночестве... Человеку хочется быть НУЖНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ, хочется, чтобы ЕГО ЛЮБИЛИ, ПОНИМАЛИ и УВАЖАЛИ.

Каждый раз, когда читаю сочинения-исповеди, доверенные врачам-психологам Долгополовым самыми разными по характеру и форме поведения людьми, я не устаю поражаться: Господи, да каких же прекрасных, замечательных, истинно духовных людей алкоголизм довел почти до полного самоуничтожения, до самоуничижения, ничтожной и пустой жизни! Какая это коварная, опасная и заразная болезнь! А в том, что алкоголизм — болезнь, притом неизлечимая, Вячеслав Владимирович и Софья Владимировна меня убедили абсолютно.

Что значит: неизлечимая? Бесполезно лечиться? Так что тогда может Центр реабилитации? Эти вопросы могут возникнуть у любого, кого проблема алкоголизма коснулась непосредственно. А таким «любым» может назвать себя почти каждый: сам не пьешь, так есть алкоголики в семье или родне, или среди соседей, сотрудников, случайных попутчиков в трамвае. Так уж живем: зависим от всех, кто нас окружает.

Так вот: главное средство лечения в Центре — это философия. Личная философия жизни, философия духа, здорового образа жизни. Долгополовы не обучают этим наукам. Они помогают «раскапывать» драгоценные знания жизни в душе самого пациента. Они делают это спокойно и уверенно, не сомневаясь, что эти знания в людях, обратившихся к ним за помощью, уже заложены.

Программа реабилитации называется «Двенадцать шагов». Символично, не правда ли? Двенадцать месяцев в году, двенадцать знаков Зодиака, двенадцать апостолов Иисуса Христа...

В течение двух недель пациенты проводят в Центре психологической реабилитации как бы в дневном стационаре больницы, а затем в течение года приходят сюда раз в неделю по четвергам. Пьют чай, общаются, танцуют, веселятся, делятся своими проблемами и заботами. Люди учатся жить — жить интересно, полноценно, радостно. И без спиртного. Самое удивительное даже не в том, что люди прекращают пить, а в том, что это уже совсем иные люди. Будто каждый родился заново.

Не верите? Тогда проверьте сами: в любой четверг в 18.00 двери Центра распахнуты для гостей «из всех волостей». Приглашаю от имени и с разрешения супругов Долгополовых: улица Фрунзе, дом 26. Можете позвонить: телефоны 33-79-86 и 394-24-57.

Материалы следующей, пятой, страницы написаны самими алкоголиками и их близкими. По ним можно шаг за шагом проследить, как меняется человек от занятия к занятию, как просыпается и начинает болеть его задавленная водкой душа, как начинают «шевелиться», проявляться и расцветать все более высокие и все более чистые мысли. Одно из сочинений так и подписано: «Мысли!!!» — именно так, с тремя восклицательными знаками...

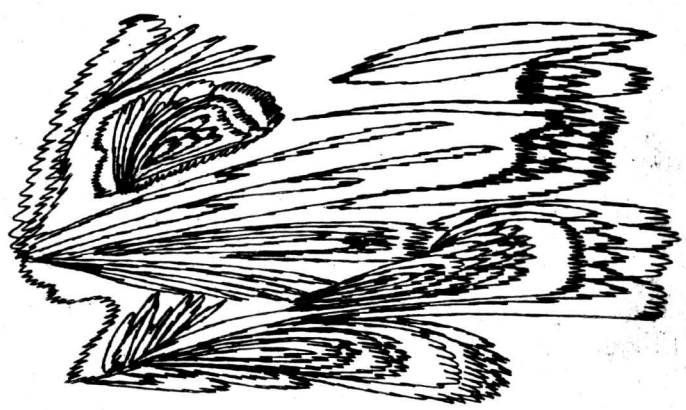
Жаль, иллюстраций нет: карикатуры на алкоголиков Софья Владимировна считает неприличными и непорядочными — ведь не публикуем мы карикатуры на людей, больных сахарным диабетом. Чтобы страница не была серой без снимков, мы решили включить в нее духовные рисунки Валентины Васильевны Неретиной, о которой уже рассказывали на страницах «ММ».

В. МИНУЛЛИНА.

Алкоголизм
- это высокая смертность и преступность;
- это травматизм, аварийность;
- это развал семей, брошенные и больные дети;
- это личные трагедии и самоубийства.

Среди алкоголиков часты опоздания на работу, прогулы, несчастные случаи. Качество их работы — неудовлетворительное. Подсчитано, что злоупотребление алкоголем снижает производительность труда на предприятии на 20 процентов.

В России алкоголизм обходится промышленности более, чем в 100 триллионов рублей ежегодно! Это на долгие годы отодвинет на задний план социальные и экономические реформы и проекты в обществе.

Есть решение!

Уникальная программа реабилитации успешно апробирована во многих странах мира и помогла тысячам мужчин и женщин обрести счастливую жизнь и выйти из духовного тупика — это русско-американская программа 12 ступеней духовного роста, программа Анонимных алкоголиков.